

Ночью у ворот резиденции Сунь выстроилась шеренга военных. Неразумно размещать военные подразделения для охраны своих жилых ворот. Однако просто сейчас Сунь Сянь Фу был похож на испуганную птицу, всё было под его контролем, и он не мог позволить себе сильно волноваться. Всех слуг в доме проверили, одного за другим, и пока никаких подозрений не было обнаружено.

В особняке жили генерал правой армии Сяо Цзюэ и имперский начальник Юань Бао Чжэнь. Турбулентность под спокойствием этих двоих была также замечена господином Сунем. Он сел в комнате и вздохнул. Сунь Лин уже узнал все подробности всего инцидента от своих подчинённых и сказал:

- Отец, почему тебя всё ещё беспокоит этот вопрос?

Сунь Сянь Фу был в ярости:

- Если бы не ты устроил неприятности и не привёл этих женщин обратно в дом, как такое могло случиться!

- Отец, я привёл их в особняк для собственного пользования. Я не позволял тебе использовать их для развлечения гостей, - Сунь Лин возразил, закатил глаза и сказал: - Теперь, когда возникла проблема, как ты можешь винить меня? Эти женщины были действительно бесполезны. Если бы они действительно хотели совершить убийство, они должны были преуспеть за один раз, чтобы не умереть напрасно.

Прежде чем он успел сказать что-либо ещё, он был перебит Сунь Сянь Фу, не дававшему больше словам слететь с его губ. Сунь Сянь Фу огляделся и выругался:

- Не говори таких вещей, если не хочешь умереть!

- Я не ошибаюсь, - Сунь Лин подошёл к нему и сказал тихим голосом: - Отец, тебе тоже на самом деле не нравится Сяо Цзюэ, не так ли?

Сунь Сянь Фу ничего не сказал. Нравилось ли Сяо Цзюэ? Стоило ли вообще задавать этот вопрос? По сравнению с этим, он должен больше беспокоиться о том, нравится ли ему Сяо Цзюэ или нет?

- Я слышал, что, кажется, есть разногласия между генералом Сяо и лордом Юанем. Эти двое дерутся. Ты просто должен сидеть на горе и смотреть, как сражаются тигры. Если победа останется за лордом Юанем всё в порядке, он добрый. С таким же успехом ты мог бы оказать тайную помощь, ведь, как глаголет народная мудрость, враг врага - это друг, - сказал Сунь Лин. - Если в конце концов что-то действительно пойдёт не так, ты сможешь избавиться от Сяо Цзюэ и подружиться с лордом Юанем. Разве это не убивает двух зайцев одним выстрелом?

Всё ещё считая, что это имеет смысл, Сунь Лин получил по голове от своего отца. Сунь Сянь Фу отругал сына:

- Ты думаешь, всё так просто, как ты сказал? Ты не встречался с ним сегодня. Сяо Цзюэ... - он о чём-то подумал, и в глазах мужчины мелькнул страх: - С ним нелегко иметь дело.

* * *

В комнате тускло горел свет, и Юань Бао Чжэнь сидел за столом с мрачным выражением лица. Посредственный телохранитель стоял у него за спиной, и в его глазах вспыхнул свет.

- Сяо Цзюэ с подозрением относится ко мне, - через некоторое время Юань Бао Чжэнь сказал: - Я боюсь, что не будет никаких шансов, если сегодня всё не получится.

- Почему он подозревает Вас? - спросил охранник по имени Дин И.

- Я не знаю, - думая о том, что только что произошло в кабинете Сунь Сянь Фу, Юань Бао Чжэнь пришёл в ярость. Подозрение Сяо Цзюэ было явным, а его тон - высокомерным. Он не знал, что ответить. Юань Бао Чжэнь только что приехал в город Лянь Чжоу и никогда не общался с Сяо Цзюэ. В любом случае, Сяо Цзюэ не должен относиться к нему с подозрением.

- Кроме того, как Чэн Ли Шу мог ослепнуть? - Юань Бао Чжэнь нахмурился: - Это тоже было организовано заранее?

Дин И покачал головой:

- Я никогда не слышал об этом.

Сомневаться было бесполезно. Теперь, когда убийцы мертвы, а в живых никого нет, никто не может ответить, даже если у них полно вопросов.

- Этот Чэн Ли Шу немного странный, - Дин И сказал: - Если бы он не остановил его сегодня, возможно, Сяо Цзюэ уже выпил бы отравленное вино.

Когда он упомянул об этом, Юань Бао Чжэнь снова вспомнил об этом. Во время банкета, когда Сяо Цзюэ поднял свой бокал, резкое и громкое "не пей" Чэн Ли Шу заставило убийц действовать на опережение. Если бы Сяо Цзюэ не остановился... возможно, сейчас они не находятся в такой дилемме.

- Как он узнал, что вино было отравлено... - пробормотал Юань Бао Чжэнь. Через некоторое время он потёр подсвечник масляной лампы на столе и сказал: - Так как Сяо Цзюэ и другие сейчас находятся в особняке, это также своего рода возможность. Я проверю Чэн Ли Шу

завтра. Если этот мальчик действительно слеп, может быть, мы сможем использовать его в качестве фишки против Сяо Цзюэ, избавив нас от проблем.

* * *

Хэ Янь не знала, что волны бушевали в каком-то невидимом месте. В этот момент она сидела в доме, почему-то споря с Фэй Ню.

После того, как у неё возникли проблемы с глазами, Сяо Цзюэ вызвал Фэй Ню в качестве охранника перед комнатой Хэ Яня. В конце концов, раньше в особняке Сунь были убийцы. Кто знает, есть ли ещё убийцы, скрытые под личиной служанок или слуг? Поэтому молодому генералу было не по себе, когда он оставлял Хэ Яня одного. С Фэй Ню, охранявшим его, Сяо Цзюэ чувствовал себя намного безопаснее.

- Брат Фэй Ню, выходи. Я действительно могу сделать это сам, - у Хэ Янь всё ещё болела голова.

- Ты не можешь видеть своими глазами, - очень жёстко ответил Фэй Ню. - Господин попросил меня охранять тебя.

- Тогда просто посторожи у двери. Ты ведёшь себя как моя личная горничная. Это заставляет меня чувствовать себя очень неловко, - серьёзно ответила Хэ Янь. - Ты можешь выйти?

- Простите меня за то, что я не могу этого сделать.

- Как ты можешь быть таким же неразумным, как твой господин?

Как только Сяо Цзюэ подошёл к двери, он услышал эти слова. Он остановился, остановился в дверях и спросил:

- Что случилось?

Фэй Ню сказал:

- Господин...

Прежде чем Фэй Ню закончил говорить, Хэ Янь уже повернула лицо в направлении двери, её глаза всё ещё были покрыты полосками ткани, и она держала в руках что-то, напоминающее одежду, и сказала:

- Дядя здесь? Фэй Ню - сумасшедший. Он хочет помочь мне в ванне!

Губы Фэй Нью зашевелились, как будто парень потерял дар речи от унижительного объяснения Хэ Яня. Он объяснил:

– Поскольку он не может видеть, я боюсь...

– Дядя! Ты также знаешь, что у меня есть невеста, и моё тело чисто и непорочно. Как меня могут видеть другие! – голос мальчика был ясным и чистым, его прежний тон одиночества и паники исчез и вернулся к его обычному неразумному поведению. – Если мой брак распадётся из-за твоих поступков, брат Фэй Нью, сможешь ли ты позволить себе заплатить мне за утраченную невесту? – Она снова пробормотала: – У тебя ведь даже своей нет.

Фэй Нью хранил гробовое молчание.

Сяо Цзюэ взглянул на Хэ Яня и саркастически спросил:

– Ты уверен, что не утонешь?

Ванна стояла за ширмой в середине дома. Вода была неглубокой. Как будто жизнь в особняке Сунь была экстравагантной, в ней даже были лепестки. Хэ Янь никогда не пользовался этой нежной цветочной ванной, когда она была женщиной, но вместо этого использовал её, когда была мужчиной.

– Дядя, ты забыл, что в Лянь Чжоу я даже мог стрелять в воробьев в небе с завязанными глазами. Как я мог утонуть? – сказала Хэ Янь. – Не волнуйся. Кроме того, если я действительно ослеп, я не смогу позволить людям делать что-то за меня до конца моей жизни. Это возможно, если речь идёт о дяде, но когда речь идёт обо мне, о подобном можно только мечтать.

Фэй Нью потерял дар речи. Он видел многих братьев в батальоне девяти знамён, у некоторых не хватало рук или ног. Хотя они также могли бы жить с улыбками на лицах, какое-то время они были бы подавлены. Хэ Янь был первым человеком, которого он когда-либо видел, так быстро избавившимся от подобных эмоций. Если бы не полосы ткани на его лице, это заставило бы людей усомниться, действительно ли парень слеп.

Видя, что пареньёк был вполне самодостаточен, Сяо Цзюэ не потрудились обратить на него внимание. Он только сказал Фэй Нью:

– Выйди.

Фэй Нью вышел вслед за Сяо Цзюэ. Дверь была закрыта, и Хэ Янь вздохнула с облегчением.

Она не стала развязывать полосы ткани, а вместо этого сняла одежду, вошла в ванну и окунулась всем телом в воду. Если бы кто-то был здесь в этот момент, он был бы удивлён. Её действия были естественны, как у обычного человека, в её движениях не было колебаний, как

будто она всё видела.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1693230>